

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ В СВЯЗИ С ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ У ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

*Васильева О. С.
Гаус Э. В.
Омелечко С. С.*

В данной статье речь идет о представлениях о счастье в связи с типом гендерной идентичности у женщин разных возрастов. Авторам эта тема представляется интересной, поскольку счастье – это базовая человеческая ценность, без которой трудно представить полноценную жизнь человека; во-вторых, счастье влияет в целом на жизненные выборы индивида. Актуальность изучения представлений о счастье у женщин обусловлена изменением роли женщины в современном мире, а также несомненной важностью этой роли. Счастливая женщина обеспечивает основу здоровья, ее внутреннее состояние транслируется вовне и во многом определяет эмоциональную ситуацию в семье, обществе и цивилизации.

Предмет исследования – представления о счастье и их психологические корреляты, гендерная идентичность, смысложизненные ориентации и самоотношение.

Объект исследования – девушки–старшеклассницы (учащиеся 11-х классов гимназии), женщины молодого и зрелого возрастов (22–45 лет).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В среднем уровень переживания счастья по обобщенной выборке оценивается в 7,1 балл при 10-ти балльной системе оценивания, т. е. с тенденцией к высокому.

2. Счастье как конкретный жизненный план или цель рассматривается редко, наиболее часто оно присутствует как сопутствующая категория.

3. Женщины разных возрастных групп обнаруживают схожие показатели смысложизненных ориентаций и самоотношения. Уровень субъективного переживания счастья обнаруживает слабую прямую корреляционную связь с осмысленностью жизни.

Новизна – рассмотрение женских представлений о счастье в сравнении трех разновозрастных групп. Практическое применение – психологическое консультирование, психолого-педагогическая практика обучения и общего развития самосознания девушек и женщин.

Ключевые слова: *представления о счастье, счастье, гендер, женская психология, старшеклассницы, молодые женщины, зрелые женщины, роль женщины, смысложизненные ориентации, самоотношение.*

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами.

Во-первых, счастье – это базовая человеческая ценность, что выражено в народной мудрости: «человек рожден для счастья как птица для полета» и «счастье отпало – ничего в доме не стало».

Во-вторых, счастье с точки зрения его влияния на общий характер отношения человека к себе, окружающей реальности и жизни в целом оказывает сильное, если не решающее влияние на все жизненные планы человека.

История наблюдений о нем пестрит именами (Аристотель, Т. Гоббс, Ж. О. Ламетри, И. Кант, Л. Н. Толстой, К. Маркс, Г. Торо, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Э. Фромм и десятки других имен) [8, 15]. Однако один из главных смыслов любой науки – понимание, моделируемость, и, в конечном итоге, управление процессом.

Эра научного психологического исследования счастья, по крайней мере для нашей страны, достаточно мала и ограничивается почти двадцатилетней историей. Первой появилось переводное обобщающее исследование американца М. Аргайла (1990) [2, 16], затем работа Г. и М. Айзенк (2001) [1]. Пионерскими можно назвать работы известного отечественного автора И. А. Джидарьян (2000, 2001) [8, 9]. Однако постепенно проблематика счастья вызывает все больший интерес у отечественных авторов: С. Г. Воркачев (2001) [4]; Л. И. Габдулина (2003) [5]; О. С. Васильева, Л. В. Полудненко (2006) [3].

Применительно к нашему исследованию представлений о счастье в русле понимания гендера имеются работы: Л. В. Карапетян (2009) [10]; Т. В. Семёнова (2013, 2014) [13]; в том числе и у лиц молодого возраста – С. А. Гапонова, И. В. Сальникова (2013) [6]; Н. В. Качур (2013) [11]. Есть работы по изучению представлений о счастье у подростков – О. С. Васильева, Л. В. Полудненко (2006) [3]; Т. Ю. Уварова (2013) [14], однако число последних крайне ограничено.

Актуальность изучения представлений о счастье у девушек–старшеклассниц, женщин молодого и зрелого возрастов, обусловлена рядом факторов. Роль женщины в семье, воспитании детей, отношениях с мужчиной, наконец, в культуре и общественной жизни как в веках, так, особенно, в условиях современных

реалий, трудно переоценить. В традиционных ипостасях своей гендерной роли женщина – и психолог, и педагог, и муза, и поэт, и актриса, и вдохновитель, и хранительница домашнего очага, и т. д. Психологическая комфортность женщины безусловно влияет на осуществление ею этих и множества других ролей. При этом невозможно переоценить влияние переживания женщиной счастья как на внутреннее состояние женщины, так и на трансляцию ею своего внутреннего мира вовне.

Предмет исследования – представления о счастье и их психологические корреляты, гендерная идентичность, смысложизненные ориентации и самоотношение.

Объект исследования – девушки–старшеклассницы (учащиеся 11-х классов гимназии), женщины молодого и зрелого возрастов (22–45 лет).

Гипотезы:

1) психологические параметры переживания счастья во многом обусловлены типом гендерной идентичности женщин;

2) женщины разных возрастных групп, обладающие схожим типом идентичности, могут по-разному оценивать значимость для себя отдельных психологических параметров счастья;

3) представления о счастье у девушек–старшеклассниц имеют качественные отличия от подобных представлений у женщин молодого и зрелого возрастов;

4) показатели самоотношения и смысложизненных ориентаций имеют схожую выраженность у женщин разных возрастных групп и не зависят от типа гендерной идентичности женщин;

5) субъективно оцениваемый уровень переживания счастья у женщин связан с уровнем осмысленности жизни.

С целью сбора сведений, касающихся представлений о счастье и его психологических коррелят, использована разработанная нами авторская анкета. С целью исследования гендерной идентичности девушек и женщин использован вопросник С. Бэм по изучению маскулинности–фемининности [7]. С целью исследования смысложизненных ориентаций использована методика СЖО Д. А. Леонтьева [12]. С целью исследования показателей самоот-

ношения использована «Методика исследования самооотношения» (МИС) С. Р. Панталева (таблица 1).

Достоверность полученных результатов обеспечена расчетом необходимых статистических показателей и критериев с использованием статистической системы SPSS для Windows.

Таким образом, мы видим, что показатели самооотношения и смысложизненных ориен-

таций имеют схожую выраженность у женщин разных возрастных групп и не зависят от типа гендерной идентичности женщин.

При этом показатель субъективного уровня переживания счастья имеет единственную прямую слабую корреляционную связь с итоговым общим показателем методики СЖО «Общий показатель осмысленности жизни» ($r = 0,259$, при $p = 0,034$).

Таблица 1.

Значимость различий в показателях смысложизненных ориентаций и самооотношения у женщин разных возрастных групп

Сравниваемые выборки	Статистика	Показатели СЖО						Показатели МИС								
		Общий показатель осмысленности жизни	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля – Я	Локус контроля – жизнь	Открытость	Самоуверенность	Саморукводство	Отраженное самооотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Внутренняя конфликтность	Самообвинение
Старшеклассницы – молодые женщины	U	219,500	213,000	242,500	205,000	199,000	232,500	247,500	244,000	238,000	203,500	246,500	203,000	231,000	150,500	187,500
	p	0,459	0,373	0,829	0,283	0,226	0,656	0,918	0,854	0,748	0,264	0,899	0,257	0,627	0,018	0,138
Старшеклассницы – зрелые женщины	U	179,500	184,000	162,000	152,000	166,500	200,000	239,000	220,500	215,000	192,500	247,000	183,000	240,000	202,000	222,500
	p	0,063	0,078	0,025	0,013	0,032	0,158	0,578	0,334	0,275	0,112	0,705	0,071	0,593	0,160	0,355
Молодые – зрелые женщины	U	169,500	183,500	150,500	184,500	168,500	191,000	202,500	180,500	198,500	212,500	213,500	201,500	231,000	158,500	190,000
	p	0,135	0,248	0,050	0,257	0,127	0,330	0,479	0,214	0,423	0,648	0,664	0,469	1,000	0,066	0,312

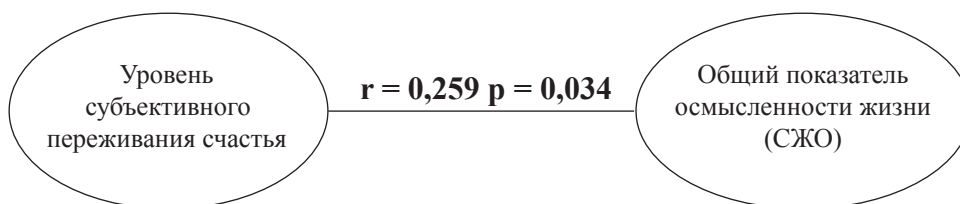

Рисунок 1. Корреляционная плеяда связи субъективного уровня переживания счастья с общим показателем осмысленности жизни методики СЖО у женщин разных возрастных групп

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Обследованные нами выборки женщин трех возрастных групп по типу гендерной идентичности представлены неравнозначно: женщин с маскулинным типом идентичности нами не выявлено вообще, число лиц с фемининным типом идентичности представлено следующим образом: в выборке девушек–старшекласниц – 20,8 %, в выборке женщин молодого возраста – 19 %, в выборке женщин зрелого возраста – 13,6 %. Основная часть каждой выборки представлена женщинами с андрогинным типом гендерной идентичности.

2. Не выявлено различий как в разновозрастных выборках женщин, так и в выборках, сформированных по типу гендерной идентичности, по уровню субъективного переживания счастья, равно как и по уровню эмоциональной вовлеченности в любимое занятие. При этом в среднем уровень переживания счастья по обобщенной выборке оценивается в 7,1 балл при 10-ти балльной системе оценивания, т. е. с тенденцией к высокому.

3. Различия в понимании счастья, примерах его переживания, его «тональности» и «окраске» женщинами разных возрастных групп хорошо видны при анализе ассоциаций, представлениях и примерах переживания счастья девушками–старшекласницами, женщинами молодого и зрелого возрастов. Наиболее образные, чувственно насыщенные ассоциации на слово «счастье» продуцируются девушками–старшекласницами. Для женщин молодого возраста наиболее частыми ассоциациями на слово «счастье» являются: любовь, гармония, семья и дети. Для женщин зрелого возраста – любовь, гармония, семья, дети, счастье как эмоционально возвышенное чувство и разделенность, понимание, близость. Представления о счастье у девушек также широки. Переживание счастья женщинами часто опирается на реальные события их жизни, как общие, так и характерные для каждого возрастного периода: выполнение сложной работы, выздоровление родственника, встреча с любимым человеком, рождение брата или сестры, свадьба, рождение собственного ребенка, поступление на значимую работу и т. д. Отдельное место имеют переживания счастья как факт

разрешения личной кризисной ситуации, например, возвращение отца в семью – как ответ одной из девушек, или разрешение следствия возрастной кризисной ситуации – «создать семью и родить ребенка, как у всех», «семья и налаженный быт» – в представлениях женщин зрелого возраста.

4. Счастье как конкретный элемент жизненного плана рассматривается редко. Чаще всего в качестве такового оно фигурирует как сопутствующий фактор реализации основных жизненных целей – построения карьеры, создания семьи, создания условий материального благополучия, да и то у небольшой части респонденток, как правило юного и молодого возрастов. Существенная часть респонденток всех возрастных групп не рефлексировала для себя проблему счастья в качестве требующей привлечения дополнительных усилий. Лишь небольшое число женщин молодого и зрелого возрастов связывают счастье с необходимостью психологической работы над собой.

5. Женщины разных возрастных групп обнаруживают схожие показатели смысловых жизненных ориентаций и самоотношения. Уровень субъективного переживания счастья обнаруживает слабую прямую корреляционную связь с осмысленностью жизни.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении представлений о феноменологии счастья. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в сфере психологического консультирования, психолого-педагогической практике обучения и общего развития самосознания молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г., Айзенк М. Фактор счастья / Исследования человеческой психики. – М.: ЭКСМО–Пресс, 2001. – С. 255–288.
2. Аргайл М. Психология счастья. – СПб.: Питер, 2003. – 571 с.
3. Васильева О. С., Полудненко Л. В. Взаимосвязь субъективного уровня счастья у подростков с принятием ответственности за свою жизнь // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 3. – С. 66–78.
4. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН.

-
- Серия: литература и язык. – 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 47–58.
5. *Габдулина Л. И.* Жизненная удовлетворенность, счастье и их обусловленность ценностными и смысложизненными ориентациями личности // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2003. – № 1. – С. 59–65.
 6. *Гапонова С. А., Сальникова И. В.* Представления о счастье современных студентов – юношей и девушек // Вестник Вятского государственного гуманитарного ун-та. – 2013. – № 2 (3). – С. 151–154.
 7. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2007. – 431 с.
 8. *Джидарьян И. А.* Представление о счастье в российском менталитете. – СПб.: Алетейя, 2001. – 242 с.
 9. *Джидарьян И. А.* Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 40–48.
 10. *Карапетян Л. В.* Экспериментальное исследование компонентов базовых жизненных установок // Известия Уральского федерального ун-та. – 2009. – Том 62. – № 1–2. – С. 60–67.
 11. *Качур Н. В.* Молодежное восприятие счастья (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: социология, политология. – 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 44–48.
 12. *Леонтьев Д. А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992. – 16 с.
 13. *Семёнова Т. В.* Ценностно-смысловые характеристики представлений о мужском и женском счастье // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–5. – С. 1067–1073.
 14. *Уварова Т. Ю.* Понятие самореализации личности и ее взаимосвязь с представлениями о счастье у подростков // Педагогика и современность. – 2013. – № 6. – С. 88–92.
 15. *Lentza V., Montgomery A. J., Georganta K., Panagopoulou E.* Constructing the health care system in Greece: responsibility and powerlessness // British Journal of Health Psychology. – 2014. – 19. – pp. 219–230.
 16. *Malik S. H., Blake H., Suggs L. S.* A systematic review of workplace health promotion interventions for increasing physical activity // British Journal of Health Psychology. – 2014. – 19. – pp. 149–180.